

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА РИГИДНОСТИ

А. Н. ПЕВНЕВА¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, ул. Э. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Рассмотрен эмоциональный компонент ригидности с опорой на концепцию психической ригидности, разработанную Г. В. Залевским. Расширены представления о природе психической ригидности личности, в частности определена структурная организация ее эмоционального компонента. Представлена выборочная совокупность ($n = 667$), описаны методы диагностики и статистической обработки данных, а также проанализированы результаты исследования. Выдвинуто предположение о биполярной структурной организации эмоционального компонента ригидности, включающей согласованные между собой ведущие и базовые субкомпоненты, измеряемые с помощью соответствующих опросников, с расщепляющимися на субобласти полюсами. Статистически подтверждены субкомпоненты полюса аффективной ригидности (сенситивная ригидность, ригидность как состояние и ригидность-1 (Г. Айзенк)) и полюса когнитивной флексибельности (альтернатива, контроль и ригидность-2 (Л. Н. Собчик)) с ведущими субкомпонентами (сенситивная ригидность на одном полюсе и альтернатива на другом полюсе). Обнаружение положительных и отрицательных экстра- и интрасвязей субкомпонентов эмоционального компонента ригидности с близкими к ним по содержанию психологическими проявлениями, имеющими отношение к эмоциональной сфере, а также к другим сферам жизнедеятельности личности, способствовало установлению феномена расщепления биполярных полюсов аффективной ригидности и когнитивной флексибельности на субобласти. Полученные результаты дополняют концептуальную модель ригидности.

Ключевые слова: структурная организация; эмоциональный компонент; ригидность; биполярный характер; общая теория ригидности.

Благодарность. Автор выражает благодарность обучающимся Гродненского государственного университета имени Янки Купалы и Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины за участие в исследовании.

STRUCTURAL ORGANISATION OF THE EMOTIONAL COMPONENT OF RIGIDITY

A. N. PEVNEVA^a

^aYanka Kupala State University of Grodno, 22 E. Azheshka Street, Grodna 230023, Belarus

The emotional component of rigidity is considered based on the concept of mental rigidity developed by G. V. Zalevsky. The ideas about the nature of mental rigidity of the individual have been expanded, in particular, the structural organisation of its emotional component has been determined. The sample population ($n = 667$) is presented, diagnostic methods and statistical data processing are described, and the results of the study are analysed. It has been suggested that there is a bipolar structural organisation of the emotional component of rigidity, including leading and basic subcomponents that are consistent with each other, measured using appropriate questionnaires, with poles split into subregions. The subcomponents

Образец цитирования:

Певнева АН. Структурная организация эмоционального компонента ригидности. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;1:91–99.
EDN: XIPMHC

For citation:

Pevneva AN. Structural organisation of the emotional component of rigidity. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024;1:91–99. Russian.
EDN: XIPMHC

Автор:

Анжела Николаевна Певнева – кандидат психологических наук, доцент; заведующий кафедрой общей и социальной психологии факультета психологии.

Author:

Anzhela N. Pevneva, PhD (psychology), docent; head of the department of general and social psychology, faculty of psychology.
pevneva_an@grsu.by
<https://orcid.org/0000-0001-6304-0649>

of the pole of affective rigidity (sensitive rigidity, rigidity as a state and rigidity-1 (H. Eysenck)) and the poles of cognitive flexibility (alternative, control and rigidity-2 (L. N. Sobchik)) with the leading subcomponents (sensitive rigidity at one pole and alternative at the other pole). The discovery of positive and negative extra- and intra-connections of the subcomponents of the emotional component of rigidity with psychological manifestations close to them in content, related to the emotional sphere, as well as to other spheres of a person's life, contributed to the establishment of the phenomenon of splitting of the bipolar poles of affective rigidity and cognitive flexibility in the subarea. The findings add to the conceptual model of rigidity.

Keywords: structural organisation; emotional component; rigidity; bipolar nature; general theory of rigidity.

Acknowledgements. The author thanks students from Yanka Kupala State Grodno University and Francisk Skoryna Gomel State University for participating in the study.

Введение

В современном постоянно меняющемся мире неуклонно растет интерес к феномену ригидности как биполярному когнитивно-личностному конструкту. С одной стороны, ригидность во многом препятствует изменениям личности и ее адаптации к новым социально-экономическим условиям, с другой стороны, она является защитным механизмом личности и позволяет ей сохранить себя в потоке инноваций и трансформаций. Отражение воздействия сложных, неоднозначных, слабопрогнозируемых жизненных обстоятельств, а также неопределенности, многозадачности социальных условий жизнедеятельности происходит на уровне эмоций, которые становятся неотъемлемой частью человеческого психического состояния. Они определяются предшествующими событиями, могут быть направлены на другого человека и на себя [1]. Кроме того, эмоции делают жизнь более гармоничной [2]. Их природа и конституирование эмоционального конструкта обсуждаются до настоящего времени, что вызывает трудности в толковании эмоций, определении их компонентного состава и характеристике их свойств и динамики. С началом исследования эмоций связано изучение эмоциональной (аффективной) ригидности [3].

Природа эмоций отражена в теоретических подходах, в которых первые концептуализируются в виде эволюционно базовых программ аффектов [4; 5], социальных и культурных структур сознания (конструкций разума) [6–9], многокомпонентных процессов, обусловленных оценкой ситуации [10; 11]. Со временем ученые объединили все теории в три больших класса: теории программ аффекта, конструктивистские теории и теории оценки [12–14]. В трех классах теорий представлены различия эмоций, отношения между ними и их компонентами и гипотезы о событиях, вызывающих эмоции, а также по-разному акцентируются фундаментальные свойства эмоций и отношения этих свойств.

Теоретический анализ взглядов исследователей на природу эмоций позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев они проявляются в саморегуляции, способности к самоконтролю и управлению эмоциональным состоянием в раз-

личных ситуациях (эмоциональный контроль и аффективный самоконтроль), способности управлять собственными эмоциями (эмоциональная устойчивость (неустойчивость), стабильность (нестабильность) и позитивная (негативная) экспрессивность), способности и готовности к эмпатии, способности личности к сознательной мобилизации сил (принятие решений на основе эмоций), инициативности (сопереживание радости (несчастья)), адаптационной мобильности (интеллектуальная эффективность и внимание к эмоциям), а также в способности решать социально-психологические проблемы (сенситивная ригидность и ригидность как состояние).

Вопрос об эмоциональном компоненте ригидности остается одной из наименее изученных проблем, несмотря на то что изучение аффективной ригидности связано с началом исследования эмоций [3]. Эмоциональная ригидность высвечивает индивидуальные различия в способах переработки информации и проявления однообразных эмоциональных откликов на изменившиеся предметы эмоций, константность оценки событий, а также адаптивные способности и свойства личности. Очевидно, что структурная организация эмоционального компонента ригидности в теоретических подходах определяется паттернами эмоций и проявляется через многообразие фиксированных форм поведения. Г. В. Залевский рассматривал данные формы как однотипные акты поведения, которые остаются прежними и в своей основе имеют повторение, а также продолжение вне зависимости от изменившейся или прекратившейся ситуации [15].

В концепции фиксированных форм поведения эмоциональная ригидность личности, по мнению Г. В. Залевского, характеризуется трудностью в произвольном переключении от одного эмоционального состояния к другому, длительностью переживаемых событий, а также фиксированностью на каких-либо тревожащих мыслях. При патологическом состоянии, в частности психоэмоциональном напряжении, ригидизируется вся эмоционально-аффективная сфера личности [15, с. 153]. В зависимости от длительности психоэмоционального напряжения в экстремальных ситуациях аффективная ригидность может быть си-

туативной (проявляется в виде реакции) или «при определенных условиях формироваться как устойчивое свойство или черта личности» [15, с. 97]. В связи с этим Г. В. Залевский описывал ригидность как состояние и сенситивную ригидность.

Сенситивная ригидность «отражает эмоциональную реакцию человека на ситуации, требующие от него каких-либо изменений, возможно, страх перед новым» и представляет собой «личностный уровень проявления психической ригидности... выраженный в эмоциональном отношении и соответствующий требованиям объективной действительности» [15, с. 39]. Ригидность как состояние обнаруживается в высокой степени склонности к ригидному поведению, ей свойственны страх, стресс (дистресс), плохое настроение, утомляемость или болезненное состояние личности. Ригидность как состояние в сочетании с сенситивной ригидностью как чертой характера может проистекать с исключительной силой и носить тотальный характер. Г. В. Залевский представил данные виды аффективной ригидности в томском опроснике ригидности, включающем «ситуации, в которых от человека требуется изменить отдельные элементы программы своего поведения или ее в целом» [15, с. 38].

Эмоциональная ригидность личности отличается «вязкостью» эмоций и стабильностью, она фиксирует внимание на значимых событиях, объектах, неудачах, обидах и психотравмирующих ситуациях. Под эмоциональной ригидностью А. Ф. Лазурский понимал устойчивость эмоций, сохраняющуюся длительный временной промежуток, в течение которого эмоциональный отклик продолжает себя проявлять, несмотря на изменение обстоятельств и прекращение действия эмоциогена (возбудителя) [17, с. 228–229]. Эмоциональное напряжение личности (аффективный компонент) взаимообуславливает функционирование когнитивной ригидности (трудность в изменении ментальных установок) [18] и мотивационной ригидности (негибкость мотивационных особенностей потребностей и привычных способов их удовлетворения) [15] в многомерном биполярном конструкте ригидности. Это порождает необходимость изучения ее структурной организации.

Материалы и методы исследования

Весь психодиагностический материал был представлен в индивидуальной форме обучающемуся педагогического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы и факультета психологии и педагогики Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (667 человек). В выборке преобладали женщины (96,1 %). Участие в исследовании было добровольным и не предполагало вознаграждения. Дескриптивный анализ данных (среднее отклонение ($M = 21,58$), стандартное отклонение ($SD = 5,28$), медиана ($Me = 20,0$), мода ($Mo = 20,0$), асимметрия

В данной научной работе акцент делается на исследовании структурной организации эмоционального компонента ригидности и выделении его субкомпонентов посредством экстра- и интрасвязей. Представленный теоретический анализ позволяет рассматривать структурную организацию эмоционального компонента в виде биполярного конструкта с субкомпонентами аффективной ригидности на одном полюсе и когнитивной флексибельности на другом полюсе, каждый из которых расщепляется на субобласти.

Цель исследования – определение структурной организации эмоционального компонента ригидности. Гипотеза исследования заключается в том, что структурная организация эмоционального компонента ригидности характеризуется биполярностью полюсов с расщеплением на субобласти, включающими согласованные между собой ведущие и базовые субкомпоненты, которые измеряются с помощью соответствующих опросников.

При исследовании согласованности функционирования субкомпонентов, входящих в структурную организацию эмоционального компонента ригидности, сформулированы частные гипотезы:

- существуют статистически значимые положительные и отрицательные интрасвязи субкомпонентов, отражающие биполярный характер структурной организации эмоционального компонента в общей теории ригидности;
- существуют статистически значимые положительные и отрицательные эктрасвязи субкомпонентов эмоционального компонента с близкими к ним по содержанию психологическими проявлениями, имеющими отношение к эмоциональной сфере и другим сферам личности и ее жизнедеятельности, что обеспечивает подтверждение феномена расщепления полюса ригидности и полюса гибкости на субобласти;
- существует статистически значимая связь эмоциональной ригидности с показателем эмоциональной ригидности теста Дж. Р. Струпа (эмоциональный эффект Дж. Р. Струпа), который определяется разницей между значением Ц-карты (название цвета фигур) и С-карты (чтение слов).

($As = 2,23$) и эксцесс ($Ek = 4,28$)) послужил основой для принятия решения об использовании непараметрических методов обработки данных, в частности анализа связей (коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s)), представленного в пакете статистических программ *Statistica 6.0*. Кроме того, вычислялся уровень значимости (p).

Методами диагностики выступили методика диагностики ригидности Г. Айзенка [19, с. 441], опросник эмоционального интеллекта К. А. Барчард в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой и О. М. Разумниковой [20], методика исследования

самоуправления Ф. Куля и А. Фурмана в адаптации О. В. Митиной и Е. И. Рассказовой [21], тест «эмоциональный интеллект» Ж.-М. Беар, Н. Евсиковой и К. Андре [2], опросник когнитивной гибкости Дж. П. Денниса и Дж. С. Вандер Вала в адаптации Е. Ю. Осаволук и С. С. Кургиняна [22], а также цветовой тест Дж. Р. Струпа [23].

В настоящей статье анализируются следующие показатели субкомпонентов эмоционального компонента ригидности: чувствительная ригидность, ригидность как состояние (томский опросник ригидности Г. В. Залевского [24]), ригидность-1 (методика диагностики ригидности Г. Айзенка), ригидность-2 (индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик¹), альтернатива, контроль (опросник когнитивной гибкости Дж. П. Денниса и Дж. С. Вандер Вала в адаптации Е. Ю. Осаволук и С. С. Кургиняна), гибкость (калифорнийский психологический опросник²), ригидность – гибкость (консерватизм – радикализм) (фактор Q1, 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (форма А) [25, с. 59–83]) и эмоциональная ригидность (цветовой тест Дж. Р. Струпа).

В качестве конструктов методик диагностики выступили чувствительная ригидность, ригидность как состояние (томский опросник ригидности Г. В. Залевского), эмоциональная ригидность (цветовой тест Дж. Р. Струпа), альтернатива, контроль (опросник когнитивной гибкости Дж. П. Денниса и Дж. С. Вандер Вала в адаптации Е. Ю. Осаволук и С. С. Кургиняна), ригидность-2 (индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик), эмоциональный контроль и саморегуляция (опросник жизнеспособности личности А. А. Нестеровой [26]), эмоциональная устойчивость (неустойчивость), экспрессивность (практичность) (пятифакторный личностный опросник Р. Маккрае и П. Коста в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой и В. А. Бочарова [27]), эмоциональная нестабильность (стабильность) (фактор С), интеллектуальная эффективность (калифорнийский психологический опросник), агрессивность, чувствительность, тревожность, лабиль-

ность, аффективный самоконтроль (методика исследования самоуправления Ф. Куля и А. Фурмана в адаптации О. В. Митиной и Е. И. Рассказовой), внутренний эмоциональный интеллект, социальный эмоциональный интеллект, экзистенциальный эмоциональный интеллект (тест «эмоциональный интеллект» Ж.-М. Беар, Н. Евсиковой и К. Андре), позитивная экспрессивность, негативная экспрессивность, внимание к эмоциям, принятие решения на основе эмоций, сопереживание радости, сопереживание несчастью и эмпатия (опросник эмоционального интеллекта К. А. Барчард в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой и О. М. Разумниковой).

В целях выявления структурной организации эмоционального компонента ригидности, установления выраженности всех субкомпонентов, выделения ведущих и базовых субкомпонентов и определения связей (интрасвязей) использовался структурографический анализ по алгоритму А. В. Карпова³, включая процедуры описательной статистики, корреляционного анализа и метода построения корреляционных матриц. Процедура структурографического анализа содержит следующие методы: метод определения матриц интракорреляций исследуемых параметров субкомпонентов эмоционального компонента, метод построения структурограмм значимо коррелирующих параметров и метод вычисления индексов структурной организации (индекс организованности структуры (ИОС), индекс дивергентности структуры (ИДС), индекс когерентности структуры (ИКС) и индекс устойчивости (неустойчивости) связей). По Карпову, ИКС вычисляется путем суммирования положительных корреляционных связей с учетом их значимости (связям при $p < 0,05$ присваивался 1 балл, при $p < 0,01$ – 2 балла, при $p < 0,001$ – 3 балла) [30, с. 444–445]. Данный индекс отражает степень интегрированности структуры. ИДС показывает несинтезируемость структуры и определяется путем подсчета суммы отрицательных корреляционных связей. Общий ИОС образуется при суммировании ИКС и ИДС.

Результаты и их обсуждение

По результатам структурографического анализа [30] установлена 21 (55,55 %) связь (9 связей с положительной направленностью, 12 связей с отрицательной направленностью). Коэффициенты корреляции варьируются в диапазоне от $-0,08$ ($p < 0,05$) до $0,63$ (рис. 1).

Минимальный коэффициент корреляции выявлен между показателями контроля и гибкости

($r_s = -0,08$), а также между показателями чувствительной ригидности и эмоциональной ригидности, максимальный коэффициент корреляции – между показателями чувствительной ригидности и ригидности как состояния ($r_s = 0,63$). Наряду с этим в структурную организацию эмоционального компонента ригидности входит 9 положительно направленных (42,85 %) и 12 отрицательно направленных (57,14 %) высоко-

¹Собчик Л. Н. Индивидуально-типологический опросник : практ. рук. СПб. : Речь, 2022. 48 с.

²Практическое руководство по интерпретации CPI. Loring W. McAllister / пер. Н. А. Графиной; под ред. Н. В. Тарабриной. М. : Ин-т психологии РАН, 1988. 53 с.

³Карпов А. В., Карпов А. А., Маркова Е. В. Психология принятия решения в управленческой деятельности : учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ; М. : РАО, 2016. 644 с.

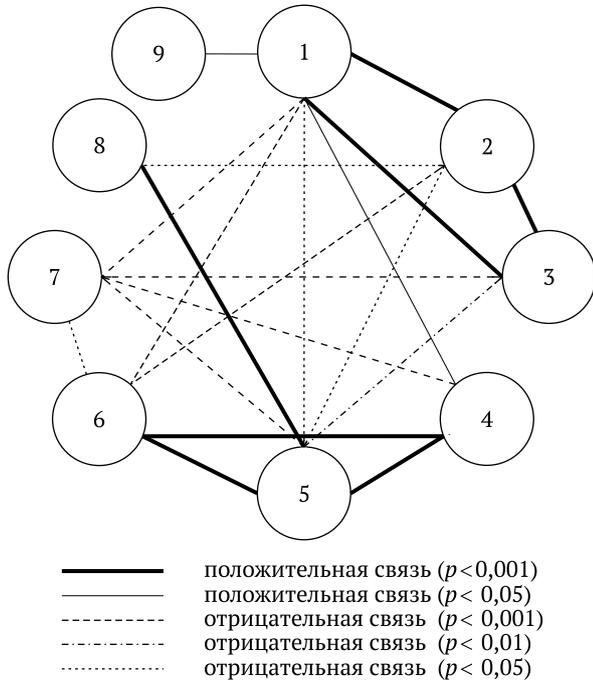

Рис. 1. Correlogramma субкомпонентов эмоционального компонента ригидности: 1 – сенситивная ригидность; 2 – ригидность как состояние; 3 – ригидность-1; 4 – ригидность-2; 5 – альтернатива; 6 – контроль; 7 – гибкость; 8 – ригидность – гибкость (консерватизм – радикализм); 9 – эмоциональная ригидность

Fig. 1. Correlogram of subcomponents of emotional component of rigidity: 1 – sensitive rigidity; 2 – rigidity as a condition; 3 – rigidity-1; 4 – rigidity-2; 5 – alternative; 6 – control; 7 – flexibility; 8 – rigidity – flexibility (conservatism – radicalism); 9 – emotional rigidity

Полюс аффективной ригидности
 ведущий субкомпонент «сенситивная ригидность»
 базовый субкомпонент «ригидность как состояние»
 базовый субкомпонент «ригидность-1»

Связующее звено
 субкомпонент «эмоциональная ригидность»
 субкомпонент «ригидность – гибкость»
 («консерватизм – радикализм»)
 субкомпонент «гибкость»

ведущий субкомпонент «альтернатива»
 базовый субкомпонент «контроль»
 базовый субкомпонент «ригидность-2»
Полюс когнитивной флексибильности

Рис. 2. Структурная организация эмоционального компонента ригидности
 Fig. 2. The structural organisation of the emotional component of rigidity

значимых ($p < 0,001$) интрасвязей. В целом по результатам исследования средний показатель интракорреляций составил 0,21. ИКС равен 23 баллам, ИДС – 27 баллам. ИОС эмоционального компонента ригидности составил 49 баллов. Коэффициент устойчивости связей внутри структуры, который определяется числом высоко значимых корреляций к их общему количеству, соответствует 0,55 %. Необходимо отметить, что чем больше связей и чем выше уровень значимости корреляций, тем устойчивее структура рассматриваемого компонента. При этом структура показателей эмоционального компонента в общей теории ригидности характеризуется иерархичностью и большей дифференциацией, а отдельные субкомпоненты приобретают статус относительной автономности, в частности показатель различий из цветового теста Дж. Р. Струпа. Дифференцированность субкомпонентов свидетельствует о большей открытости структуры эмоционального компонента в общей теории ригидности как открытой системы [28].

Важно отметить наличие двух организованных положительными связями замкнутых триад. Первая триада (см. рис. 1) представлена субкомпонентами ригидности: сенситивной ригидностью, ригидностью как состоянием и ригидностью-1. Вторая триада организована субкомпонентами когнитивной флексибильности: альтернативой, контролем и ригидностью-2. Это дает основания рассматривать эмоциональную ригидность как биполярный конструкт, где она представлена одним полюсом, а когнитивная флексибильность – другим полюсом (рис. 2). Гибкость, ригидность – гибкость (консерватизм – радикализм) и эмоциональная ригидность не вошли ни в одну из триад, однако они выполняют роль связующего звена между этими триадами, отражая тем самым переход от одного полюса к другому. Кроме того, обнаружена связь сенситивной ригидности с эмоциональной ригидностью, что указывает на наличие эмоционального эффекта Дж. Р. Струпа [29], полученного путем разности значений Ц-карты и С-карты. При этом связи эмоциональной ригидности с другими субкомпонентами не установлены.

В полюс ригидности рассматриваемого компонента входит сенситивная ригидность. Она включает положительно направленные связи (с ригидностью как состоянием ($r_s = 0,63$, $p < 0,001$), эмоциональной ригидностью ($r_s = 0,35$, $p < 0,05$), ригидностью-2 ($r_s = 0,07$, $p < 0,05$)), а также отрицательно направленные связи (с альтернативой ($r_s = -0,08$, $p < 0,05$), контролем ($r_s = -0,33$, $p < 0,001$) и гибкостью ($r_s = -0,63$, $p < 0,001$)). Данный субкомпонент занимает доминирующую позицию и является ведущим в составе триады с базовыми субкомпонентами – ригидностью как состоянием и эмоциональной ригидностью ($r_s = 0,34$, $p < 0,001$). Эти компоненты, статистически значимо

коррелируя с сенситивной ригидностью, диагностируют ее эмоциональный компонент (см. рис. 2).

Наличие отрицательно направленных интрасвязей сенситивной ригидности с альтернативой ($r_s = -0,08, p < 0,05$), контролем ($r_s = -0,33, p < 0,001$), гибкостью ($r_s = -0,63, p < 0,001$), а также ригидности как состояния с ригидностью – гибкостью (консерватизмом – радикализмом) ($r_s = -0,07, p < 0,05$) свидетельствует об обратно пропорциональном характере корреляции и невозможности четкой дифференциации эмоционального и когнитивного компонентов в общей теории ригидности. Наряду с этим полученные данные соответствуют доминирующему представлению в традиционных подходах к исследованию ригидности о том, что она нелинейно связана с различными проявлениями психической активности (при повышении уровня аффективной ригидности происходит снижение уровня когнитивной флексибельности). Однако ригидность-2 положительно коррелирует с сенситивной ригидностью ($r_s = 0,08, p < 0,05$), альтернативой ($r_s = 0,17, p < 0,001$) и контролем ($r_s = 0,18, p < 0,001$), т. е. чем выше уровень ригидности-2, тем выше контроль и больше выбор альтернатив, что приводит к решению проблемы. В соответствии с полученными данными можно отметить негативную и позитивную стороны проявления ригидности, т. е. выделить феномен расщепления полюса ригидности на две субобласти.

Полюс аффективной ригидности эмоционального компонента представлен сенситивной ригидностью как ведущим субкомпонентом, ригидностью как состоянием и ригидностью-1 как базовыми субкомпонентами, альтернативой, контролем и ригидностью-2 как когнитивными субкомпонентами, а также гибкостью и ригидностью – гибкостью (консерватизмом – радикализмом) как личностными субкомпонентами. Полюс когнитивной флексибельности в структурной организации эмоционального компонента ригидности представлен триадой субкомпонентов когнитивной флексибельности (см. рис. 1): альтернативой, контролем и ригидностью-2. Альтернатива положительно коррелирует с контролем ($r_s = 0,28, p < 0,001$) и ригидностью – гибкостью (консерватизмом – радикализмом) ($r_s = 0,13, p < 0,001$).

Установлена отрицательная интракорреляция альтернативы с сенситивной ригидностью ($r_s = -0,08, p < 0,05$) и ригидностью как состоянием ($r_s = -0,09, p < 0,05$). Примечательным является обнаруженная отрицательная взаимосвязь между альтернативой и гибкостью ($r_s = -0,14, p < 0,001$), а также положительная корреляция между альтернативой и ригидностью-2 ($r_s = 0,17, p < 0,001$). Это указывает, во-первых, на связь когнитивного аспекта с личностным аспектом, что актуально при рассмотрении проблемы ригидности в рамках когнитивно-личностного развития, во-вторых, на негативную и позитивную стороны проявления гибкости, т. е. на феномен рас-

щепления полюса когнитивной флексибельности на две субобласти. В целом этот полюс представлен такими базовыми субкомпонентами, как контроль и ригидность-2. Альтернатива является ведущим субкомпонентом, потому что содержит наибольшее количество статистически значимых связей (три) с другими субкомпонентами эмоционального компонента ригидности.

Далее в исследовании устанавливались экстрасвязи базовых субкомпонентов эмоционального компонента ригидности с близкими по содержанию конструктами, имеющими отношение как к эмоциональной сфере, так и к другим сферам личности и ее жизнедеятельности, а также к общей модели ригидности [30].

Полученные результаты, с одной стороны, соответствуют представлению о том, что ригидность отрицательно связана с различными проявлениями психической активности, в частности о том, что чем выше проявление ригидности, тем ниже показатели эмоционального контроля и саморегуляции ($r_s = -0,17, p < 0,001$), внутреннего эмоционального интеллекта ($r_s = -0,20, p < 0,001$), социального эмоционального интеллекта ($r_s = -0,14, p < 0,001$), интеллектуальной эффективности ($r_s = -0,16, p < 0,001$) и позитивной экспрессивности ($r_s = -0,08, p < 0,03$). С другой стороны, полученные результаты демонстрируют неоднозначность взаимосвязи ригидности с указанными проявлениями психической активности, что позволяет говорить о феномене расщепления ее полюса на две субобласти – положительную и отрицательную. Позитивный аспект проявляется в положительной связи ригидности с сенситивностью ($r_s = 0,08, p < 0,02$), тревожностью ($r_s = 0,17, p < 0,001$) и эмоциональной устойчивостью (неустойчивостью) ($r_s = 0,16, p < 0,001$), т. е. чем ниже проявление ригидности, тем ниже пессимистичность в оценке перспектив будущего, проявление впечатлительности, незащищенности, эмоциональности и эмоциональной неустойчивости и наоборот. Особого внимания в позитивном ракурсе заслуживает отрицательная связь ригидности-2 с сопереживанием несчастья ($r_s = -0,18, p < 0,02$), т. е. чем выше проявление ригидности, тем ниже сопереживание несчастья, что предупреждает эмоциональное выгорание личности, а также положительная связь ригидности-2 с вниманием к эмоциям ($r_s = 0,04, p < 0,03$) и принятием решения на основе эмоций ($r_s = 0,07, p < 0,001$) (см. таблицу).

Феномен расщепления на субобласти наблюдается и на полюсе когнитивной флексибельности. Положительный аспект полюса определяется наличием прямой связи гибкости с эмоциональным контролем и саморегуляцией ($r_s = 0,19, p < 0,001$), аффективным самоконтролем ($r_s = 0,11, p < 0,003$) при отрицательной связи последних с ригидностью-2. Негативный аспект гибкости проявляется

в ее положительной связи с сопереживанием не-
счастья ($r_s = 0,16, p < 0,0001$), что приводит к эмо-
циональному выгоранию, а также с эмоциональной

нестабильностью ($r_s = -0,12, p < 0,001$). В целом ре-
зультаты работы позволяют сделать вывод о много-
мерной, нелинейной природе ригидности.

**Значения экстрасвязей субкомпонентов эмоционального компонента ригидности
с близкими по содержанию конструктами ($p < 0,05$)**

**Values of extraconnections of the subcomponents of the emotional component of rigidity
with constructs similar in content ($p < 0,05$)**

Конструкты	Полюс аффективной ригидности			Полюс когнитивной флексибильности		
	Сенситивная ригидность	Ригидность как состояние	Эмоциональная ригидность	Альтернатива	Контроль	Ригидность-2
Эмоциональный контроль и саморегуляция	-0,17	-0,14	-0,16	0,19	0,21	0,12
Эмоциональная устойчивость (неустойчивость)	0,16	0,12	0,22	-	-	-0,12
Экспрессивность (практичность)	-	-	-	0,08	0,08	-
Эмоциональная нестабильность (стабильность)	-0,20	-0,12	-0,14	-	0,12	-
Интеллектуальная эффективность	-0,16	-	-0,23	-	0,13	-
Агрессивность	-	-	-	0,07	-	0,08
Сенситивность	0,08	-	0,09	-	-0,08	-
Тревожность	0,17	0,16	0,24	-	-0,13	-
Лабильность	-	-	-	0,09	-	-
Аффективный самоконтроль	-	-	-	0,11	-	0,08
Внутренний эмоциональный интеллект	-0,20	-0,15	-0,21	0,10	0,18	-
Социальный эмоциональный интеллект	-0,14	-	-0,16	0,19	0,19	-
Экзистенциальный эмоциональный интеллект	-	-	-	0,12	-	-
Позитивная экспрессивность	-0,08	-	-	-	-	-
Негативная экспрессивность	-	-	-	-	-	-
Внимание к эмоциям	-	0,08	-	-	-	-
Принятие решения на основе эмоций	-	0,07	-	0,11	-	0,11
Сопереживание радости	-	-	-	0,13	-	-
Сопереживание несчастья	-0,08	-	-	0,16	0,09	0,08
Эмпатия	-	-	-	-	-	-

Заключение

В проведенном эмпирическом исследовании оп-
ределена структурная организация эмоционального
компонента ригидности в общей психологии. На ос-
нове полученных результатов сформулированы сле-
дующие выводы:

1. Эмоциональный компонент ригидности об-
ладает определенной структурной организацией,
включающей два полюса (ригидность и гибкость)
в виде когерентных триад с согласованными меж-
ду собой ведущими и базовыми субкомпонентами.

Тем самым эмоциональный компонент ригидности
имеет биполярную структурную организацию с по-
люсом аффективной ригидности с одной стороны
и когнитивной флексибильности с другой стороны.

2. Полюс аффективной ригидности представлен
триадой субкомпонентов: сенситивной ригидно-
стью, ригидностью как состоянием и эмоциональ-
ной ригидностью (первый субкомпонент выступа-
ет ведущим, а два других субкомпонента являются
базовыми).

3. Полюс когнитивной флексибельности включает триаду субкомпонентов: альтернативу, контроль и ригидность-2 (первый субкомпонент выступает ведущим, а два других субкомпонента являются базовыми).

4. Установление положительных и отрицательных экстра- и интрасвязей субкомпонентов полюса аффективной ригидности и когнитивной флексибельности с близкими по содержанию конструктами, имеющими отношение как к эмоциональной сфе-

ре, так и к другим сферам личности и ее жизнедеятельности, свидетельствует о феномене расщепления данных полюсов на субобласти и определяет тем самым их биполярный характер.

Решение задачи способствует продвижению и дополнению структурно-иерархической модели ригидности в контексте когнитивно-личностного развития, включающей когнитивный, аффективный и мотивационный компоненты, в рамках общей психологии.

Библиографические ссылки

1. Lange J, Dalege J, Borsboom D, van Kleef GA, Fischer AH. Toward an integrative psychometric model of emotions. *Perspectives on Psychological Science*. 2020;15(2):444–468. DOI: 10.1177/1745691619895057.
2. Беар Ж-М, Евсикова Н, Андре К. Эмоциональный коэффициент. *Psychologies*. 2007;18:24–33.
3. James W. What is an emotion? *Mind*. 1884;9(34):188–205.
4. Ekman P, Cordaro D. What is meant by calling emotions basic. *Emotion Review*. 2012;3(4):364–370. DOI: 10.1177/1754073911410740.
5. Izard CE. Basic emotions, relations among emotions, and emotion-cognition relations. *Psychological Review*. 1992;99(3):561–565. DOI: 10.1037/0033-295x.99.3.561.
6. Barrett LF. Are emotions natural kinds? *Perspectives on Psychological Science*. 2006;1(1):28–58. DOI: 10.1111/j.1745-6916.2006.00003.x.
7. Barrett LF. Emotions are real. *Emotion*. 2012;12(3):413–429. DOI: 10.1037/a0027555.
8. Barrett LF. The conceptual act theory: a précis. *Emotion Review*. 2014;6(4):292–297. DOI: 10.1177/1754073914534479.
9. Mesquita B, Boiger M. Emotions in context: a sociodynamic model of emotions. *Emotion Review*. 2014;6(4):298–302. DOI: 10.1177/1754073914534480.
10. Lewis MD. Bridging emotion theory and neurobiology through dynamic systems modeling. *Behavioral and Brain Sciences*. 2005;28(2):169–194. DOI: 10.1017/S0140525X0500004X.
11. Scherer KR. What are emotions? And how can they be measured? *Social Science Information*. 2005;44(4):695–729. DOI: 10.1177/0539018405058216.
12. Lange J, Dalege J, Borsboom D, van Kleef GA, Fischer AH. Toward an integrative psychometric model of emotions. *Perspectives on Psychological Science*. 2020;15(2):444–468. DOI: 10.1177/1745691619895057.
13. Moors A. Flavors of appraisal theories of emotion. *Emotion Review*. 2014;6(4):303–307. DOI: 10.1177/1754073914534477.
14. Moors A. Integration of two skeptical emotion theories: dimensional appraisal theory and Russell's psychological construction theory. *Psychological Inquiry*. 2017;28(1):1–19. DOI: 10.1080/1047840X.2017.1235900.
15. Залевский ГВ. *Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии)*. Томск: Томский государственный университет; 2004. 460 с.
16. Залевский ГВ. Фиксированные формы поведения как проблема психологического консультирования, терапии и супервизии. *Медицинская психология в России* [Интернет]. 2017 [процитировано 6 августа 2023 г.];9(1). Доступно по: http://mprj.ru/archiv_global/2017_1_42/nomer05.php.
17. Ильин ЕП. *Эмоции и чувства*. Санкт-Петербург: Питер; 2011. 782 с.
18. Riaz Z, Shahzad S, Riaz A, Khanam SJ. Psychological adjustment among intellectually gifted secondary school children. *Pakistan Journal of Psychology*. 2013;44:220–231.
19. Ильин ЕП. *Психология общения и межличностных отношений*. Санкт-Петербург: Питер; 2009. 576 с.
20. Князев ГГ, Митрофанова ЛГ, Разумникова ОМ, Барчард КА. Адаптация русскоязычной версии «опросника эмоционального интеллекта» К. Бачард. *Психологический журнал*. 2012;33(4):112–120.
21. Митина ОВ, Рассказова ЕИ. Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии. *Психологический журнал*. 2019;40(2):111–127. DOI: 10.31857/S020595920004061-3.
22. Осаволюк ЕЮ, Кургиян СС. Когнитивная флексибельность личности: теория, измерение, практика. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2018;15(1):128–144. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-1-128-144.
23. Stroop JR. Studies of interference in serial verbal reactions. *Journal of Experimental Psychology*. 1935;18(6):643–662. DOI: 10.1037/h0054651.
24. Залевский ГВ. *Личность и фиксированные формы поведения*. Москва: Институт психологии РАН; 2007. 336 с.
25. Батаршев АВ. *Диагностика способности к общению или определить организаторские и коммуникативные качества личности*. Москва: Владос; 1999. 688 с.
26. Нестерова АА. Разработка и валидизация методики «жизнеспособность личности». *Психологический журнал*. 2017;38(4):93–108. EDN: YTMVBN.
27. Князев ГГ, Митрофанова ЛГ, Бочаров ВА. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга «маркеры факторов "Большой пятерки"». *Психологический журнал*. 2010;31(5):100–110. EDN: MULXCL.
28. Галажинский ЭВ. Психическая ригидность как интегральный показатель степени открытости психологической системы (в контексте проблемы самореализации личности). *Сибирский психологический журнал*. 2001;14–15:48–53. EDN: VXADUR.
29. Сысоева ТА. Теоретический анализ механизмов возникновения эмоционального эффекта Струпа. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2014;11(1):49–65. EDN: TWHXGR.
30. Певнева АН. Конструкт ригидности в концепции когнитивно-личностного развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2023;2:84–92.

References

1. Lange J, Dalege J, Borsboom D, van Kleef GA, Fischer AH. Toward an integrative psychometric model of emotions. *Perspectives on Psychological Science*. 2020;15(2):444–468. DOI: 10.1177/1745691619895057.
2. Bear Zh-M, Evsikova N, Andre K. [Emotional quotient]. *Psychologies*. 2007;18:24–33. Russian.
3. James W. What is an emotion? *Mind*. 1884;9(34):188–205.
4. Ekman P, Cordaro D. What is meant by calling emotions basic. *Emotion Review*. 2012;3(4):364–370. DOI: 10.1177/1754073911410740.
5. Izard CE. Basic emotions, relations among emotions, and emotion-cognition relations. *Psychological Review*. 1992;99(3):561–565. DOI: 10.1037/0033-295x.99.3.561.
6. Barrett LF. Are emotions natural kinds? *Perspectives on Psychological Science*. 2006;1(1):28–58. DOI: 10.1111/j.1745-6916.2006.00003.x.
7. Barrett LF. Emotions are real. *Emotion*. 2012;12(3):413–429. DOI: 10.1037/a0027555.
8. Barrett LF. The conceptual act theory: a précis. *Emotion Review*. 2014;6(4):292–297. DOI: 10.1177/1754073914534479.
9. Mesquita B, Boiger M. Emotions in context: a sociodynamic model of emotions. *Emotion Review*. 2014;6(4):298–302. DOI: 10.1177/1754073914534480.
10. Lewis MD. Bridging emotion theory and neurobiology through dynamic systems modeling. *Behavioral and Brain Sciences*. 2005;28(2):169–194. DOI: 10.1017/S0140525X0500004X.
11. Scherer KR. What are emotions? And how can they be measured? *Social Science Information*. 2005;44(4):695–729. DOI: 10.1177/0539018405058216.
12. Lange J, Dalege J, Borsboom D, van Kleef GA, Fischer AH. Toward an integrative psychometric model of emotions. *Perspectives on Psychological Science*. 2020;15(2):444–468. DOI: 10.1177/1745691619895057.
13. Moors A. Flavors of appraisal theories of emotion. *Emotion Review*. 2014;6(4):303–307. DOI: 10.1177/1754073914534477.
14. Moors A. Integration of two skeptical emotion theories: dimensional appraisal theory and Russell's psychological construction theory. *Psychological Inquiry*. 2017;28(1):1–19. DOI: 10.1080/1047840X.2017.1235900.
15. Zalevskii GV. *Fiksirovannye formy povedeniya individual'nykh i gruppovykh sistem (v kul'ture, obrazovanii, nauke, norme i patologii)* [Fixed behaviours of individual and group systems (in culture, education, science, norm and pathology)]. Tomsk: Tomsk State University; 2004. 460 p. Russian.
16. Zalevskii GV. Fixed forms of behavior as a problem of psychological counseling, therapy and supervision. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Internet]. 2017 [cited 2023 August 6];9(1). Available from: http://mprj.ru/archiv_global/2017_1_42/number05.php. Russian.
17. Il'in EP. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. Saint Petersburg: Piter; 2011. 782 p. Russian.
18. Riaz Z, Shahzad S, Riaz A, Khanam SJ. Psychological adjustment among intellectually gifted secondary school children. *Pakistan Journal of Psychology*. 2013;44:220–231.
19. Il'in EP. *Psikhologiya obshcheniya i mezhluchnostnykh otnoshenii* [Psychology of communication and interpersonal relations]. Saint Petersburg: Piter; 2009. 576 p. Russian.
20. Knyazev GG, Mitrofanova LG, Razumnikova OM, Barchard KA. Adaptation of the Russian language version of K. Barchard's «emotional intelligence questionnaire». *Psikhologicheskii zhurnal*. 2012;33(4):112–120. Russian.
21. Mitina OV, Rasskazova EI, J. Kuhl's and A. Fuhrman's self-government test: psychometric properties of Russian language version. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2019;40(2):111–127. Russian. DOI: 10.31857/S020595920004061-3.
22. Osavoliuk EYu, Kurginyan SS. Person's cognitive flexibility: theory, measurement, and practice. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2018;15(1):128–144. Russian. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-1-128-144.
23. Stroop JR. Studies of interference in serial verbal reactions. *Journal of Experimental Psychology*. 1935;18(6):643–662. DOI: 10.1037/h0054651.
24. Zalevskii GV. *Lichnost' i fiksirovannye formy povedeniya* [Personality and fixed forms of behaviour]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences; 2007. 336 p. Russian.
25. Batarshhev AV. *Diagnostika sposobnosti k obshcheniyu ili opredelit' organizatorskie i kommunikativnye kachestva lichnosti* [Diagnostics of the ability to communicate or determine the organisational and communicative qualities of the person]. Moscow: Vldos; 1999. 688 p. Russian.
26. Nesterova AA. Development and validation of «resilience of person» questionnaire. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2017;38(4):93–108. Russian. EDN: YTM BPN.
27. Knyazev GG, Mitrofanova LG, Bocharov AV. Validization of Russian version of Goldberg's «Big-five factor markers» inventory. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2010;31(5):100–110. Russian. EDN: MULXCL.
28. Galazhinsky EV. Mental rigidity as an integral index of the extent of the openness of psychological system (in the context of the problem of self-realisation of the personality). *Siberian Psychological Journal*. 2001;14–15:48–53. Russian. EDN: VXADUR.
29. Sysoeva TA. Theoretical analysis of emotional Stroop effect mechanisms. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2014;11(1):49–65. Russian. EDN: TWHXGR.
30. Pevneva AN. The construct of rigidity in the concept of cognitive-personal development. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2023;2:84–92. Russian.

Статья поступила в редколлегию 14.08.2023.
Received by editorial board 14.08.2023.